

Захаров Михаил Юрьевич

д-р филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва
e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

Крыштановская Ольга Викторовна

д-р социол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва
e-mail: olgakryshst@ya.ru

Комарова Анна Алексеевна

канд. социол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва
e-mail: komarova_a@inbox.ru

Zakharov Mikhail

Doctor of Philosophical Sciences, State University of Management, Moscow
e-mail: my_zakharov@guu.ru

Kryshtanovskaya Olga

Doctor of Sociological Sciences, State University of Management, Moscow
e-mail: olgakryshst@ya.ru

Komarova Anna

Candidate of Sociological Sciences, State University of Management, Moscow
e-mail: komarova_a@inbox.ru

МОЛЧАЛИВОЕ ЗНАНИЕ КАК ПОДАРОК: СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРОГО КИТАЯ

Аннотация. Рассмотрена интерпретация понятия «знание» в духовной культуре старого Китая. Выявлены основные пути его получения и использования в социуме. Проанализированы природа молчаливого типа знания и один из возможных вариантов его трансляции в форме подарка. С этой целью изучена специфика китайского подарка. Предпринята попытка осмысления акта дарения в когнитивной сфере. Сделан вывод о перспективности данного подхода для изучения проблем социологии китайской управленческой культуры как важного составного элемента механизма управления Поднебесной.

Ключевые слова: китайская управленческая культура, молчаливое знание, подарок, социология знания, социология культуры, трансляция знания.

TACIT KNOWLEDGE AS A GIFT: SOCIOLOGY OF THE MANAGERIAL CULTURE IN OLD CHINA

Abstract. The interpretation of the concept of «knowledge» in spiritual culture of old China has been considered. The main ways of its acquirement and use in society has been identified. The nature of tacit knowledge and one of the available ways of its transfer as a gift have been analyzed. For this purpose, specifics of a Chinese gift has been studied, an attempt of understanding the act of gifting in the cognitive sphere has been made. A conclusion about the prospects of this approach for studying the problems of sociology of the Chinese managerial culture as an important component element of the mechanism of governing the Celestial Kingdom has been made.

Keywords: Chinese managerial culture, tacit knowledge, gift, sociology of knowledge, sociology of culture, transfer of knowledge.

В духовной традиции старого Китая нет единой интерпретации терминов «знание», «знать» (智 чжи) и каждый мыслитель, использовавший этот термин, вкладывал в него свое смысловое содержание при сохранении взаимосвязи знания и действия. В ходе исторического развития формируются индивидуальные и групповые знания, а также различные культурные типы знаний, которые используются в повседневной практике и отражают, актуализируют определенные качества бытия, порой помогая получить им в последствии статус социально значимых. Причем эти качества бытия могут быть не только абстрактными, но и вполне конкретными, например, в форме определенных действий, используемых предметов. Эти типы знаний имеют исторически ограниченную прагматическую основу, связанную с выполнением знанием специфических функций, основной из которых является выполнение определенного действия.

Примером подобного знания является конфуцианский тип знания [3]. Для Конфуция и его последователей знание – то, что имеет жизненное значение и может быть использовано в практической деятельности, включая воспитательный процесс. «Что знаешь, то и считай, что знаешь; чего не знаешь, то и считай, что не знаешь – вот это и будет Знание» [5, с. 152]. У этого знания, как минимум, два методологических основания. Первое, знание – всегда некая совокупность, единство сведений о вещи. Второе, на что особое внимание обращал Конфуций, знание – результат разностороннего рассмотрения любой вещи.

Китайский традиционный вариант получения знаний – пребывание в Пути, и этот Путь к знанию имеет ряд магистральных дорог. Первой из них, является получение знаний в результате рождения, сама природа

наделяет человека, подчас помимо его желания, требуемой совокупностью знаний. Это, так называемое, природное врожденное знание, но одаренных людей с врожденными способностями не так уж и много. Поэтому такое знание является высшим, а их обладатели стоят над всеми, и им не нужно обучаться. Само Небо определило им такой статус от рождения. Другая дорога – традиционный национальный путь получения знаний в процессе долгого и прилежного обучения с целью самосовершенствования. В традиции старого Китая есть несколько правил поведения на этой дороге:

- обучать нужно не всех, а только тех, кто ищет знание и способен об этом внятно говорить и соответствующим образом мыслить;
- в обучении могут использоваться различные формы, начиная от частной передачи знаний от учителя к ученику, далее формирования устойчивой письменной традиции, кончая государственным образованием;
- получать знания необходимо избирательно, слушая многих, выбирать нужно лучшее и следовать ему;
- получив знание, следует подвернуть его размышлению, ибо обучаться без размышления попросту невозможно;
- приняв знание не следует сомневаться в нем, так как если ты знаешь, значит располагаешь знанием.

Особая роль в данном процессе отводится государству, которое должно создавать условия для того, чтобы люди, имеющие знания занимали соответствующее положение в обществе и особенно в управленческом аппарате. Объем и качество знаний выступило главным критерием подъема по управленческой лестнице.

Историческая практика старого Китая свидетельствует, что в II-I веках до н. э. государство активно искало во всех слоях общества способных к получению знаний людей и создавало для них образовательные учреждения управленческого типа. В 124 г. до н. э. учреждается университет, целью которого была подготовка профессиональных администраторов. Уже к концу I в. до н. э. в нем училось около трех тысяч студентов, а в эпоху правления династии Поздняя Хань – в десять раз больше [2]. Параллельно с 134 г. до н. э. по всей империи начали собирать молодых людей из числа чиновников, да и просто способных людей, и после годичного обучения им предлагалось сдать экзамены и занять по итогам сдачи соответствующий высокий управленческий пост. Этот процесс растянулся на долгие годы и только в VII веке н. э. в Китае заканчивается эпоха назначения на управленческую должность по степени знатности рода и создается система обязательных государственных экзаменов отбора кандидатов. В ходе последующей истории эта система претерпевала различные изменения при сохранении главного – обязательного испытания для всех желающих занять государственные должности.

Китайская система обучения знаниям не была идеальной и обладала рядом существенных недостатков: узость управленческих знаний, их оторванность от насущных потребностей (знания классических книг конфуцианского канона, китайской литературы и истории, административного делопроизводства); подкуп экзаменаторов, покупка итогового результата; назначение на управленческую должность при отрицательных оценках; различные злоупотребления организаторов экзаменов. Но история китайской цивилизации дала независимую оценку национальной системе обучения и контроля людей, стремящихся занять должности в государственном аппарате. На протяжении многих столетий система эффективно функционировала, позволяла гармонично управлять Поднебесной, находя тем самым поддержку у населения, и лишь в начале XX в. была упразднена в силу исторических обстоятельств. Справедливости ради следует заметить, что на протяжении длительного исторического периода развития Китай не имел необразованных людей в управленческой системе, и сегодня образование Китая сохранило связь с традиционным обучением.

Наряду с получением знания от рождения и в процессе обучения в старом Китае существовал еще один особый путь получения особых знаний – получение молчаливого знания самой жизни. Здесь традиционные формы неприемлемы, так как это знание по форме тождественно незнанию, и его нельзя выразить словами. Конфуций этот феномен объяснял своим ученикам следующим образом: «Я хочу перестать говорить». На это Цзы-гун сказал: «Если Вы не будете говорить, то что же будут передавать Ваши ученики?». Учитель отвечал: «Говорит ли что-нибудь Небо? А между тем, времена года сменяются и твари рождаются» [5, с. 267]. На это знание не распространяется даже универсальное конфуцианское требование о приведении словесных обозначений в соответствие с объектом и необходимости «исправления имен» (正名 чжэн мин).

Другой китайский мыслитель, Лао-цзы, выделял еще одну специфическую черту, характеризующую молчаливое знание, это особая природа его выразимости. Он говорил, что тот, «кто знает, тот не говорит; кто

говорит, не знает», так как Дао незыблемо, словесно невыразимо и «если Дао могут высказать, Дао не является незыблемым, если могут назвать имя, имя не является незыблемым» [6, с. 175, с. 196].

Вопросом о том, как найти этот особый путь получения молчаливого знания задавались многие китайские мыслители, и по сей день нет четкой методологии обращения с таким знанием. Исторический опыт старого Китая показывает, что сам акт передачи молчаливого знания непредсказуем и необъясним, это некий подарок, порой ожидаемый длительное время, а иногда получаемый неожиданно. В любом случае, получение молчаливого знания является Великим подарком, а его передача (точнее, дарение), является элементом управленческой культуры Китая и в полной мере вписывается в устойчивую национальную традицию дарения как ритуализированный процесс, нарушающий обыденную познавательную тишину. У последней, как отмечают китайцы, своя «музыка тишины», характеризующая стабильность и повторяемость операций общения человека со знанием на протяжении длительного периода времени, частичное или полное отсутствие значимых, выбивающихся из ритма повседневности когнитивных событий. Любой акт дарения молчаливого знания – всегда попытка приподнять завесу повседневного бытия.

Сегодня можно найти много интересных научных работ отечественных и зарубежных авторов, касающихся дарения, как одной из форм передачи предметов или ресурсов не только между отдельными людьми, но и даже группами людей. Среди трудов, безусловно, особо выделяются произведения французского этнографа и социолога М. Мосса [8]. Последние позволяют понять, что подарок и сам акт дарения являются многоаспектными объектами изучения, в которых можно выделить культурологические, психологические, социальные, экономические и другие аспекты. Но все они так или иначе связаны с рассмотрением двух элементов в любом акте дарения.

Во-первых, непосредственно это сам предмет дарения. Этот предмет может быть одушевленным или неодушевленным, вещью, имеющей различные формы, мероприятием, целым событием и даже идеальным образом. Он всегда определенная конструкция, которая изначально не имеет статуса подарка, а получает его лишь в процессе самого акта дарения.

Ответный подарок не всегда идентичен, так как форма ответного подарка может быть изменена и ответом на материальный подарок может стать вполне нематериальная вещь – повышение самооценки дарителя или определенное чувство благодарности, зависимости со стороны одаряемого, или другая форма (заглаживание вины, проявление привязанности и т. д.). Но одно условие пытаются выполнить все, кто планирует ответный подарок – учесть национальные особенности, статус, личные потребности и интересы, желания и пристрастия одариваемого человека или группы людей.

Во-вторых, это ритуальная ситуация, всегда сопровождающая акт дарения. Это сложный комплекс действий, отношений и связей, которые либо впервые формируются, либо поддерживаются, либо восстанавливаются. Сюда включается и конструирование определенного смысла подарка, подчеркивающего его истинное предназначение. Формирование единого пространства, объединяющего все социокультурные поля участников – всегда истинная, порой латентная задача дарения. Решение такой задачи осмысленно, даже если подарок вручается спонтанно, что позволяет говорить о корыстной составляющей природы подарка, ведь человек, вручающий подарок, всегда надеется что-то получить взамен.

Китайское слово «подарок» или «дар» (礼物 ли у) имеет две составляющие: ритуал-поклонение (礼 ли) и вещь-предмет (物 у), традиционно переводится как «переходящий через край избыток». Изучению его особенностей посвящены многочисленные труды современных синологов [1; 4; 7]. В них, как правило, исследуются национальные особенности подарка, четкие правила дарения и получения, специфика ответных действий и, конечно же, задачи, решаемые самим актом дарения. Но работ, описывающих природу дарения знания, и особенно молчаливого знания, практически нет. При этом складывается парадоксальная ситуация: в управленческой культуре старого Китая явно присутствует феномен дарения молчаливого знания, но природа его до сегодняшнего дня остается неизвестной. В первом приближении можно сделать несколько предположений:

- акт передачи дарителем молчаливого знания получателю имеет место лишь в процессе взаимодействия в рамках единой деятельности;
- основная задача здесь – удовлетворение когнитивных потребностей дарителя и получателя для решения последующих задач;

- молчаливое знание как подарок не имеет стоимости и мгновенно осознаваемой значимости;
- акт дарения имеет как внутреннюю, так и внешнюю эмоциональную окрашенность;
- дарение знания – двуединый процесс, включающий в себя действия не только дарителя, но и действия получателя, причем требуемый ответный подарок сложно найти в традиционной палитре ответов;
- дарение молчаливого знания универсально и присутствует практически во всех национальных культурах.

Интерпретация трансляции молчаливого знания от дарителя к получателю подарка требует дополнительного обоснования и предложенный автором вариант ориентирован на выделение двух взаимосвязанных сторон: частично философской и собственно социологической (при доминирующей роли последней). При этом первая снимает, главным образом, общеметодологическую проблематику исследования, касающуюся условий, механизма возникновения и развития изучаемого явления; вторая касается социальной детерминированности явления, его функционирования в рамках социума.

Рассмотрение знания через призму социологии управленческой культуры – один из возможных, наиболее перспективных подходов к изучению такого сложного и многогранного феномена, каким является трансляция молчаливого знания в форме подарка. Естественно, необходимо дальнейшее социологическое понимание природы дарения и его роли в сфере взаимодействия со знанием. Выделение данного уникального китайского феномена и его дальнейшее теоретическое обоснование должно занять достойное место в современной синологии, но потребуются определенное время для формирования требуемой научной проблематики. При этом уже сегодня можно утверждать, что социологическая проблема «молчаливое знание как подарок» является одной из перспективных проблем социологии управленческой культуры, решение которой, быть может, в состоянии дать ответ на многие не только не решенные, но даже не поставленные вопросы, имеющие принципиальное значение для социологического понимания природы китайского знания и управленческой культуры в целом.

Библиографический список

1. Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Ломоносовъ, 2017. – 524 с.
2. Елисеєфф, В. Цивілізація класического Китаю / В. Елисеєфф, Д. Елисеєфф. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 640 с.
3. Захаров, М. Ю. Феномен управления в духовной культуре России и Китая / М. Ю. Захаров, В. Ф. Бородич, Л. И. Кондрашова и др. – М.: ИД ГУУ, 2017. – 357 с.
4. Исаева, Л. И. Жизнь среди символов. – М.: АНО «Диалог культур», 2017. – 319 с.
5. Конфуций. Суждения и Беседы / Серия «Путь мастера». – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 304 с.
6. Лаоцзы. Книга о пути и добродетели (Даодэцзин) / Сост., перевод, предисл., коммент. И. И. Семенов. – М.: TERRA-Книжный клуб, 2008. – 528 с.
7. Маслов, А. А. Китай без вранья / А. А. Маслов. – М.: Рипол-Классик, 2015. – 288 с.
8. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии; Сост., пер. с фр., предисловие, вступит. статья, комментарии А. Б. Гофмана. – М.: КДУ, 2011. – 416 с.

References

1. Vasil'ev L. S. Kul'ty, religii, traditsii v Kitae [Cults, religions, traditions in China]. М.: Lomonosov", 2017. 524 p.
2. Eliseeff V., Eliseeff D. Tsivilizatsiya klassicheskogo Kitaya [The civilization of classical China]. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2007. 640 p.
3. Zakharov M. Yu. Borodich V. F., Kondrashova L. I. et al. Fenomen upravleniya v dukhovnoi kul'ture Rossii i Kitaya [The phenomenon of governance in the spiritual culture of Russia and China]. М.: ID GUU, 2017. 357 p.
4. Isaeva L. I. Zhizn' sredi simvolov [Life among the characters]. М.: АНО «Dialog kul'tur», 2017. 319 p.
5. Konfutsii. Suzhdeniya i Besedy [Judgments and Conversations]. Seriya «Put' mastera». Rostov n/D.: Feniks, 2004. 304 p.
6. Laotszy. Kniga o puti i dobrodeteli (Daodetszin) [The book of the way and the virtue (Duodecim)] / Sost., perevod, predisl., komment. I. I. Semenenko. М.: TERRA-Knizhnyi klub, 2008. 528 p.
7. Maslov A. A. Kitai bez vran'ya [China without lies]. М.: Rapol-Klassik, 2015. 288 p.
8. Moss M. Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po sotsial'noi antropologii [Societies. Exchange. Personality. Works on social anthropology]; Sost., per. s fr., predislovie, vstupit. stat'ya, kommentarii A. B. Gofmana. М.: KDU, 2011. 416 p.